

Если бы не Чжан Вань, который навещал его время от времени, дни без собеседника могли бы свести его с ума.

Услышав, что пришли Чжан Вань и его сын Сюй Ланьхуэй, Чжу Дачжуан нахмурился. Поглядев на радостно улыбающегося А-мо, он подумал: какой же глупый А-мо, зря такая разумная внешность...

— Они с отцом дома? — Чжу Дачжуан совсем не выносил Чжан Ваня с сыном, их приезд был ему крайне неприятен, но, глядя на веселое лицо А-мо, он не мог ничего сказать.

В будущем ему придется быть внимательнее!

— Что ты несешь? Если не дома, то где? Если бы я не вышел за тобой, твоему отцу пришлось бы их принимать. Давай скорее вернемся. Твой дядя Чжан наверняка снова приготовит вкусный ужин, как только он придет, мы все будем сыты! — Лю Юйянь при упоминании Чжан Ваня чувствовал радость, с приходом Чжан Ваня ему становилось легче.

На этот раз он любой ценой оставит их погостить подольше.

Глядя на глупо улыбающегося Лю Юйяня, Чжу Дачжуан с безысходностью сказал:

— Пошли!

Лю Юйянь заметил, что у Чжу Дачжуана настроение не очень, и снова расстроился.

— Ты сам не знаешь, что с тобой? Как только приходит твой дядя Чжан, ты сразу строишь кислую мину. Не понимаю, что тебе в нем не нравится! — Лю Юйянь очень не любил отношение сына к его подруге, но ничего не мог поделать, только ворчал.

— Просто он мне не нравится, без всякой причины. Я же его не трогаю и не говорю ничего, это уже неплохо. А-мо, зачем они пришли на этот раз? — Чжу Дачжуан помнил, что каждый раз приезд этой пары приносил неприятности.

На этот раз, скорее всего, будет то же самое. Сколько еще отец сможет это терпеть?

Лю Юйянь бросил на сына косой взгляд.

— Какие могут быть дела? Просто навести меня, чтобы я не скучал в одиночестве. Ты, вообще, о чем думаешь весь день?

— Никаких дел? Едва ли. Опять какие-то неприятности или деньги нужны, или тот Сюй Ланьхуэй опять чему-то научиться захотел? — Чжу Дачжуан считал, что они без дела не придут, это было бы чудом.

— Чушь порешь! На этот раз правда ничего, просто в гости зашли. — Лю Юйянь тоже немного неуверенно, вспомнив, что Чжан Вань с сыном в прошлые разы действительно приходили по нужде, но он был рад помочь.

До свадьбы они были очень близки, делились сокровенным и бедами, были лучшими друзьями.

Чжан Вань был неплохим человеком, но в браке ему не везло. Выйдя замуж и родив гера Ланьхуэя, он прожил спокойно всего несколько лет, как муж умер. Вдовец с маленьким герем, жизнь и так была трудной, помочь ему было его долгом.

Ланьхуэй был неплохим парнем, он даже хотел сосватать его Дачжуану, но Чжан Вань твердил, что его Ланьхуэй недостоин Дачжуана, и не соглашался. Лю Юйянь истратил уйму слов, но не смог переубедить Чжан Ваня, упрямый был человек.

— Никаких дел? Вот если бы правда не было! — Чжу Дачжуан не верил, через пару дней все само выяснится.

Он знал, что А-мо придет на помощь при любой беде, но однажды он будет об этом жалеть.

— Ты просто о дяде Чжане дурного мнения, я больше не буду говорить, со временем поймешь, какой он хороший. Ты ведь слушаешь только... — Лю Юйянь осекся, понимая, если скажет, сын точно рассердится.

Чжу Дачжуан вздохнул, сказать было нечего, оставалось только ждать и смотреть. Видно, Чжан Вань долго не протянет.

После этого они оба молчали, болтая о разном, скоро дошли до дома, на улице уже начало темнеть, но еще можно было различить предметы.

Чжу Дачжуан имел зоркий глаз, он заметил, что у двери кто-то стоит, фигурка небольшая, похожа на гера, сразу догадался, кто это, и ускорил шаг. Если он стоит у двери, то что внутри?

— Дачжуан, куда ты так быстро побежал? Мы уже у дома. — Лю Юйянь не понимал, почему сын вдруг ускорился.

— А-мо, мне очень холодно, я первым пойду в дом. Ты иди не спеши! — Чжу Дачжуан, пока говорил, уже добрался до двери и разглядел стоящего — точно Сюй Ланьхуэй, как он и думал.

Сюй Ланьхуэй только услышал голос Лю Юйяня и не успел войти в дом, как Чжу Дачжуан уже был перед ним. Он так испугался, что растерялся и застыл на месте. Высокая фигура Чжу Дачжуана в темноте выглядела очень устрашающе.

Чжу Дачжуан холодно взглянул на Сюй Ланьхуэя, преградил путь тележкой, поставив ее поперек входа.

— Веди себя прилично и хорошо разговаривай с моим А-мо, знаешь, что можно говорить, а что нет? — Сказав это, он засучил рукава и вошел в дом.

Сюй Ланьхуэй смотрел на него, как на призрака. Стоять ночью у двери — это явно значит быть сторожем. Хорошими мыслями это не назовешь.

Он мог только надеяться, что его отец не дурак и не попал в расставленную сеть...

Чжу Дачжуан ушел, а Сюй Ланьхуэй просто сел на землю. Спина покрылась холодным потом, в душе был ужас: казалось, Чжу Дачжуан все знал. Что же делать?

Сюй Ланьхуэй знал, что сейчас нужно поднять шум, чтобы предупредить людей в доме, но подумав, он не сдвинулся с места...

Глядя на тележку, преграждающую вход, любой, кто захочет войти, потратит силы. Только что он услышал голос Лю Юйяня, значит, тележка поставлена специально, чтобы преградить путь именно ему. Видимо, Чжу Дачжуан, что бы ни поймал, не собирается давать А-мо узнать. И правда хороший сын.

Но от такого сына проку мало!

Сюй Ланьхуэй сидел на земле и беззвучно смеялся, улыбка была хуже плача.

Чжу Дачжуан не заткнул рот Сюй Ланьхуэю, надеясь, что тот издаст звук и предупредит людей внутри. Там ведь был его родной отец, Чжу Дачжуан не хотел видеть слишком неприглядной сцены. Не думал, что дойдет до двери, а Сюй Ланьхуэй все еще тих.

Неужели он ошибся? Потому Сюй Ланьхуэй и ведет себя так смело?

Чжу Дачжуан стиснул зубы. Уже дошел до двери, как же не войти? Он толкнул дверь и большими шагами вошел. Если ничего нет — значит, он зря подумал. Но если правда... Нужно быстро разобраться, иначе А-мо увидит и не выдержит.

— Баньвэнь, не скрою, мои чувства к тебе, небу и земле известны, только жаль, что судьба нас не свела... Говорю, жизнь моя несчастная! Угу-гу... — Чжан Вань сказал несколько слов и уткнулся в обнаженную грудь Чжу Баньвэня, плача как градом, жалкий вид.

Чжу Дачжуан, подойдя к двери, как раз услышал эти слова, покраснел до корней волос. Дверь в комнату была плотно закрыта, он не знал, что происходит внутри, слышал только голос Чжан Ваня, но не отца...

Намерения Чжан Ваня Чжу Дачжуан заметил давно, но ничего не говорил. Во-первых, Чжан Вань ничего лишнего не делал, а во-вторых, не поймал с поличным. Даже если бы сказал, боялся, что А-мо с отцом не поверят. Не думал, что Чжан Вань сам первый начнет.

Теперь, когда поймал с поличным, посмотрю, что скажет Чжан Вань?

Чжу Дачжуан толкнул дверь, но она была заперта изнутри. Он пнул ногой, резная дверь из сандалового дерева с грохотом открылась, в месте удара сразу же появились трещины. Чжан Вань на кане от испуга вздрогнул, еще не понимая, что происходит, инстинктивно посмотрел на дверь.

Чжу Дачжуан вошел в комнату и увидел: Чжу Баньвэнь лежал на кане с голым торсом, штаны были на месте, глаза закрыты, казалось, он был без сознания.

Два дня не было обновлений, прошу прощения у девочек. Сначала соседка использовала мощный прибор, из-за чего перегорел предохранитель. Было около семи вечера, дома было темно... Мужчин дома не было, никто не умел чинить, пришлось ждать до следующего дня, пока друг не пришел и не починил, только тогда появилось электричество...

Затем 23-го числа в обед, глупый автор пошел покупать продукты и готовить,~~~~(>__

<http://bllate.org/book/16681/1531056>